

Солнце грело вовсю, просеивая сквозь густую листву золотистые блики. Журчащий ручей сбегал к глубокой изумрудной заводи.

У самой воды Сюй Шуанцы орудовал крепкой палкой: выгреб нужную ямку, а затем натаскал камней и выложил простой очаг. Чуть ниже по течению Цин, повинувшись его указке, разделявал тушу — свеживал, вычищал внутренности и отсекал голову.

— Цин, ты всё?

Тигр с сомнением воззрился на обезглавленную тушу пятнистого зверя и разложенные рядом кольца. Оказавшись в затруднении, он помешкал: с собой не было запасных шкур, а принимать человеческий облик нагишом как-то не тянуло.

Не дождавшись ответа, Сюй Шуанцы спустился к ручью. Увидев, как Цин озадаченно замер над тушей, он лишь улыбнулся. Присев на корточки, Шуанцы заострил длинный дрын, ловко нанизал на него мясо и проговорил:

— Бери с того конца.

Сюй Шуанцы подхватил перекладину спереди. Помогая друг другу, человек и огромный зверь уложили импровизированный вертел над подготовленным кострищем.

Разостлав на траве сухую шкуру, Сюй Шуанцы уселся по-турецки и принялся растирать на каменной плитке свежесобранные травы и коренья. Цин немного понаблюдал за ним, после чего повернулся и ушёл в чащу собирать валежник.

Поляна у заводи была открытой и светлой, пригретой солнцем. Из тенистой лесной гущи время от времени доносилось птичье щебетание. Сюй Шуанцы обвёл взглядом деревья и, лишь заприметив среди ветвей мелькание величественного белого силуэта, со спокойной душой вернулся к своему занятию.

Ночевать им, судя по всему, предстояло прямо здесь. Запекание мяса — дело небыстрое, но юноша и не спешил. Каменным ножом он сделал на туше глубокие надрезы и тщательно втёр пряную смесь. Дав мясу немного пропитаться, выбил искру и развёл огонь.

Цин сделал несколько ходок, натаскав солидную кучу дров. Попросив его присмотреть за костром и изредка поворачивать вертел, Сюй Шуанцы отправился на поиски лечебных трав.

Белый тигр грузно опустился на шкуру. Чуткие уши поводьями ловили каждый звук, а хвост неподвижной плетью вытянулся на траве. Лишь когда Сюй Шуанцы вернулся, Цин лениво качнул лапой вертел.

— Смотри, что я ещё отрыл!

Цин поднял глаза на сияющее от радости лицо. Взгляд съехал ниже — прямо к его носу поднесли целое гнездо с птичьими яйцами.

Мельком глянув на находку, тигр хмыкнул:

— А травы где?

Сюй Шуанцы оглядел пустые руки и хлопнул глазами:

— Кажется... забыл там.

Сгрузив клад прямо перед тигром, он развернулся и, нелепо перебирая ногами, замотанными в плотные шкуры, поспешил назад.

Цин потрогал яйца когтем. На этот раз добыл на славу — целых десяток. С рассеянностью этого субоборотня вылупиться, глядишь, штуки две-три да сумеют.

Вскоре Сюй Шуанцы вернулся с охапкой стеблей. Смущённый своей забывчивостью, он стыдливо прикрыл добычу куском кожи, будто пытаясь спрятать промах. Цин заметил, как вспыхнули мочки ушей юноши, и в его золотистых глазах мелькнула искорка.

Смеркалось. Чаша огласилась разнородным стрекотом насекомых. Дурманивший аромат жареного мяса сшибал с ног. Концы перекладки почернели от дыма, а тушка покрылась аппетитной золотистой корочкой.

Сюй Шуанцы сделал несколько надрезов. Корочка приятно хрустнула под лезвием, из глубины брызнул прозрачный, лоснящийся сок. Вышло идеально: сочное внутри, с румяным бочком.

Сняв тушу, Сюй Шуанцы уложил её на чистые лопухи и срезал аккуратную полоску вдоль рёбер — себе. Всё остальное, сочное и дымящееся, он распластал перед огромным тигром. Это Большому Котику.

Задумывалось всё как обед, а получился поздний ужин. Заметив, как у хищника подвело бока, Сюй Шуанцы сочувственно погладил его по густой шерсти:

— Ешь давай.

Кончик тигриного хвоста дёрнулся. Сюй Шуанцы тем временем уже отправил в рот сочный кусок.

Оценив крошечную порцию юноши, Цин пробурчал:

— Ешь как птичка.

— Мне с головой хватит, давай приступай, — ответил Шуанцы. Пересев, он плюхнулся прямо перед хищником, уютно откинувшись спиной на его мягкий, тёплый живот. — Ах... красота. И хорошо всё-таки, что Жрец отсыпал немного соли, а то было бы совсем пресно.

Цин взмахнул хвостом и небрежно уложил его поверх колен юноши, после чего принялся за свою гору мяса.

— Вкусно?

— Угу.

Тигр прищурился. Насыщенный, яркий вкус на языке действительно пробуждал зверский аппетит. Сам-то Цин к еде относился просто — лишь бы набить брюхо. Но этот субоборотень вечно изобретал что-то эдакое, открывая для него совершенно иной мир вкусов. Это было непривычно, но приятно.

Впрочем, чем больше умений демонстрировал юноша, тем сильнее Цин задавался вопросом: откуда же он всё-таки взялся?

С наступлением ночи похолодало. Костёр разгорелся ярче, весело треща сухими ветками. Завернувшись поплотнее в шкуры, Сюй Шуанцы истолок отпугивающие гнус травы, развёл их водой и окропил землю по периметру стоянки.

— Нам правда безопасно ночевать под открытым небом?

— Я караулю, — коротко отозвался Цин.

— Ночь длинная, ты же не можешь совсем не спать, — Сюй Шуанцы вымыл руки, присел перед тигром и встретился взглядом с его фосфорицирующими в темноте глазами. — Давай так: ты дежуришь первую половину ночи, я — вторую. Будем сменяться.

Цин пристально посмотрел на него.

— И не думай недооценивать меня! — продолжал стрекотать юноша. — Я в своём мире тоже в горах жил. У меня слух чуткий, бдительность... Уф!

Цин просто выдвинул лапу, сгрёб болтуна и прижал к своей пушистой груди:

— Спи уже.

— Ты мне не веришь! — Сюй Шуанцы выкарабкался из густого меха, взъерошив отросшие почти до шеи волосы.

Цин опустил голову и критически оглядел парня. Глухой как глухарь, бдительности — ноль. Ручонки тонкие, ножонки хилые... Любой оборотень из Альянса Травоядных Племен уложит его одним мизинцем. Впрочем, озвучивать столь суровую правду тигр не стал, дабы не ранить трепетную душу.

Опустив подбородок на макушку юноши, Цин без лишних церемоний уткнул его носом в свой мех. Сюй Шуанцы яростно забарахтался, упрямо бубня доказательства своей профпригодности. Цин обращался с ним словно с неразумным тигрёнком — аккуратно, чтобы случайно не раздавить, но совершенно без усилий. Спустя пару минут яростного сопротивления «ночной страж» уже сладко засопел.

Цин плотнее подоткнул шкуру вокруг субоборотня и свернулся кольцом. Массивная лапа хозяйски легла на спину Сюй Шуанцы, полностью укрыв его от внешнего мира — снаружи чернела лишь макушка. Посмотрев на яркие языки пламени, хищник сладко зевнул.

Это его владения. Посмеет кто сунуться — прибьёт на месте.

Убаюканный тёплым мехом и сытным ужином, Сюй Шуанцы расслабился и сладко раскинулся во сне. Безмятежность не покидала его даже среди дикой тайги.

Ночь прошла спокойно.

Утром они продолжили путь через чащу. Если на дороге попадался зверь, Цин безжалостно сбивал его, а Сюй Шуанцы тем временем высматривал съедобные корни да лекарственные травы. Перемещаясь короткой перебежкой с остановками, они потратили весь день, прежде чем наконец добрались до пещеры.

— Ну наконец-то дома! — Сюй Шуанцы невяло вытянулся в плетёном кресле, решив не вставать больше никогда.

Цин неторопливо вошёл вслед за ним. Глянув на утомлённое, побледневшее лицо юноши, он усмехнулся:

— Ну что, в следующий раз снова со мной пойдёшь?

Сюй Шуанцы с трудом приоткрыл налитые свинцом веки:

— Пойду... наверное...

— Ладно, я свежевать добычу, — сказал Цин.

— Иди-иди, — пробормотал парень и окончательно сомкнул глаза.

В глубине золотистых тигриных глаз промелькнула тёплая улыбка.

Пока тигрин занимался тушами, Сюй Шуанцы немного полежал, но всё же заставил себя подняться. Выкопанные травки требовалось срочно пересадить, иначе завянут.

Посаженные осенью саженцы красных плодов не перенесли суровой зимы и вымерзли подчистую. Выкорчевав сухие палки, Сюй Шуанцы заново расчистил клочок земли. А вот травы, посаженные Цинем, хоть и вымерзли сверху, весной снова пустили свежие побеги.

Выполов сорняки, юноша разрыхлил землю, подмешал немного древесной золы и бережно высадил ростки. Пока повозился с грядками, на чашу опустились сумерки.

Цин всё не возвращался. Наполнив кожаный бурдюк тёплой водой, Сюй Шуанцы направился вдоль ручья ему навстречу. Пройдя полпути, он увидел выходящего из-за деревьев тигра, тащившего на спине огромный плетёный короб.

Остановившись, юноша тепло ему улыбнулся.

Цин замедлил шаг, подошёл ближе и строго проговорил:

— Нечего шастать по лесу в темноте.

— Я вообще-то за тебя переживал, — ответил Сюй Шуанцы.

Цин отвёл взгляд, но кончики его ушей немедленно вспыхнули нежным розовым цветом.

— Пойдём в пещеру, — пробурчал он.

— Водички хочешь? — с улыбкой спросил Сюй Шуанцы, протягивая бурдюк.

— Не хочу.

Пристроившись рядом с белым тигром, Сюй Шуанцы заметил, как тот нарочно убавил шаг, подстраиваясь под его неторопливый темп. Губы юноши самовольно расплылись в улыбке.

Будь этот Большой Кот человеком, из него вышел бы замечательный спутник. Хотя... зверем

быть даже лучше. Проще и искреннее.

Ноги цепляли сочную траву, откуда с тихим стрекотом врассыпную разлеталась всякая мошкара. С теплом вернулась и лесная крылатая мелюзга.

Помолчав немного, Сюй Шуанцы вздохнул:

— Соль дома совсем закончилась.

— Завтра поднимемся на гору, наберём, — отозвался Цин.

— Слушай, а у Племени Кошек тоже есть соль, — озадаченно проговорил Сюй Шуанцы. — На этих землях есть открытые соляные месторождения?

— Есть. Но очень далеко.

— О! — воодушевился парень. — И сколько туда идти?

— Если без тебя — две недели туда и обратно.

Сюй Шуанцы моментально сдулся:

— Проехали. Лучше сам выпаривать буду.

Погода установилась тёплая, самое время заняться обжигом глиняной посуды — в пещере утварь требовалась на каждом шагу. Поразмыслив, он решил приступить к делу на днях.

На ужин они приготовили забытый за зиму густой суп в каменном котле. В отличие от зимних похлёбок, в этот раз Сюй Шуанцы щедро накрошил туда свежих сочных листьев. Сам он мясо недолюбливал, отдавая предпочтение зелени. Цин терпеливо дождался, пока юноша наестся, и лишь затем дочиста подмёл всё оставшееся.

Хорошенько выспавшись, на следующий день человек и тигр отправились на гору. Выпаривание соли — дело долгое, а вот приправить еду нужно уже сегодня. Большой керамический чан для воды соляного источника опустел, так что требовалось пополнить запасы.

К счастью, Большого Котика можно было с успехом использовать вместо вьючной лошади: один рейс с кожаными мешками на спине — и огромный чан снова полон.

Оставив тигра с мешками, Сюй Шуанцы осмотрелся. Задняя сторона горы утопала в пышной

зелени, однако восточный край обрывался крутым ущельем. На той стороне глубокого каньона стеной высились горные кряжи — парень даже не знал, простираются ли владения Цина так далеко.

С другой стороны, в ущелье гуляли постоянные сильные ветры, а значит, у самого края обрыва вполне можно выстроить соляное поле и высушивать соль естественным путём на солнце. Оба замысла имели право на жизнь — стоит попробовать каждый.

В чаще зашуршала трава — Цин возвращался. Его мощные мышцы перекачивались под белоснежной шкурой; столкнувшись с поваленным стволом, хищник лёгким, грациозным прыжком перемахнул через преграду.

Сюй Шуанцы смотрел на него с нескрываемым восхищением. Едва тигр подбежал ближе, парень поинтересовался:

— Цин, ты случайно не видел поблизости красной глины?

— Возле реки есть.

— Как-нибудь выкроим время и накопаем?

— Пошли.

Сказал — и сразу развернулся, демонстрируя молниеносную готовность к действию. Сюй Шуанцы попытался его притормозить и по неосторожности схватил хищника прямо за роскошный хвост.

На глазах у ошеломлённого юноши шерсть на тигрином хвосте встала дыбом от самого основания до кончика. Испугавшись, Сюй Шуанцы моментально отдёрнул руку и отскочил на пару шагов.

Хвост со свистом обрушился на гнилой пень, разнеся его в щепки.

Сюй Шуанцы тихо охнул, ощущая, как от испуга занемели кончики пальцев. Ну и свирепость!

— Не смей хватать за хвост, — хрипло выдохнул Цин.

— Я... я не специально, — сбивчиво пробормотал Сюй Шуанцы, виновато сжавшись. — А почему нельзя-то?

Этот вопрос мучил его уже давно.

Цин тяжело взглянул на него и выдавил:

— Ты уйти собрался.

Сюй Шуанцы окончательно запутался:

— Куда уйти? Никуда я не собираюсь. Мы тут ещё даже к строительству печи не приступали, красная глина подождёт.

Цин опустил хвост. Видя, что субоборотень совершенно ничего не понял, он пояснил:

— Ты не возвращаешься в своё племя?

— Да откуль у меня племя? — изумился Сюй Шуанцы. — Кстати, а у тебя оно есть?

— Нет.

Сюй Шуанцы протянул руку и ласково погладил тигра по лобастой голове, тепло улыбнувшись:

— Ну вот и ладушки. У тебя нет племени, у меня нет... Нам самое то жить вместе да вести общее хозяйство. Слушай, а у тебя пара-то есть? Когда заведёшь тигрят, принеси потискать, а? Буду им крёстным отцом!

Цин ошарашенно смотрел вслед юноше. Едва поднявшийся хвост со свистом упал на землю, чисто срезав пучок травы.

Похоже, этот недотёпа действительно понятия не имеет, что значит трогать хвост оборотня.

<http://bllate.org/book/20124/1993003>